

Екатерина Леснова

**ЦАРСКАЯ ГАВАНЬ
ИЛИ СКЛАДСКИЕ
ИСТОРИИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л50

Л50 **Леснова Е.**
Царская гавань или складские истории / Екатерина Леснова – М.: Литнет 2025.
– 310 с.

ISBN 978-5-521-93781-3

Случайно попасть в другой мир и занять тело умирающей девушки? Да запросто! Восстановить пустующие склады в порту, где деловых женщин не приветствуют? Легко! Только все ли будет просто, как кажется? Денег почти нет. Мачеха с сыном претендуют на титул, подсовывая женихов. В порту орудует банда, норовящая выжить меня из зданий. Придется решать проблемы по мере поступления, потому что дороги назад нет, а жить по чьей-то указке я не привыкла!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93781-3

© Литнет, 2025
© Е. Леснова, 2025

Глава 1

– Леди Анна, леди Анна!

Меня кто-то тормозил. В голове все путалось, будто взболтали блендером. Перед глазами в темноте плавали цветные круги, которые так красиво расходились на широкие диаметры, вспыхивая всеми цветами радуги.

– Леди?! Леди, вам плохо? Богиня Спасительница, да что же это? Леди Анна, что с вами? Барышня...

Меня опять затрясли, а я наконец почувствовала свое тело и неловко взмахнула рукой, отчего тело повело влево, и я поняла, что падаю.

Упасть мне не дали, а споро подперли чем-то мягким и пахнущим сдобными булками. Так вкусно пахнущим, что у меня аж слюна набежала, но какая-то вязкая и горькая.

– Я... я... я, – попыталась я что-то сказать.

Но мысли разбегались, как заполошнные муравьи из разворошенного муравейника.

– Да вы, вы! – прогудело под ухом это самое мягкое, служившее опорой для моей головы, отчего круги заплывали в такт словам, красиво так. – Вы пьяная, что ли?!

Где-то впереди меня задвигали чем-то, мелодично звякнуло.

– Это еще что такое? – Возглас был на порядок громче. – А ну-ка.

Подпорка сменилась крепкими объятиями, а потом меня захлопали по щекам.

– Так, ну-ка, хозяйка, это что вы удумали? Что удумали?! Я вас спрашиваю.

А что я удумала?!

Меня подхватили подмышки, поставили, а потом одну руку закинули на плечо и куда-то поволокли. Я едва могла переставлять ноги, больше волоча их по полу. Одна ступня стала корябать деревянный пол, наверное обувь потеряла. Это я могла почувствовать, а вот двигаться нормально никак не получалось.

– Алким! – гаркнули над ухом. – Алким, живо сюда! Хозяйке плохо, беги за лекарем. Да не стой столбом!

– Так ведь златых нет... – Тонкий, явно детский голосок пропищал в ответ.

– А ты скажи, что в долг, рассчитаемся после. Скажи, что худо дело, при смерти леди Анна Лисерская. Все оплатим, только пусть быстро едет. Да беги же ты!!!

И меня поволокли дальше.

– Держитесь, хозяйка, нельзя ж так, что же вы удумали-то?! – по-отечески пыхтели над ухом.

Крупные руки половчее перехватили меня, потом и вовсе куда-то занесли и положили.

– Я...я...не...

Чего «я не», я и сама не знала, но слова все пытались вырваться из меня, как будто не я их хотела сказать. Кстати, а кто я?

– Да знаю, знаю, что непросто все, что тяжело вам. Но вы уж потерпите, вы же баронесса Лисерская, царская родня. Был бы батюшка ваш жив, ох, он вам бы и всыпал вожжами.

– Я... я... не... не... сама, – наконец выдохнула я, пока та женщина, кем бы она ни была, растирала мне ноги.

Оттого, что слова все же прозвучали, стало вдруг так легко, я почувствовала, как что-то внутри меня словно расслабилось и исчезло, а взамен мое сознание словно расширилось, заняв все место.

– Конечно, не сама.

Я прямо ощутила, как женщина закивала.

– Кто ж сам настойку Кивари выпьет? Только дураки да слабаки, а вы ж не такая, вы ж молодая еще, жизни не видели, горя не знали, трудно просто, вот так сразу. – Женщина говорила, а сама быстро двигала крупными ладонями.

Сначала растерла мои ступни, потом перешла на руки, взялась за мои щеки и помотала из стороны в сторону голову.

– Вы только продержитесь до лекаря. Мастер Ивадин хоть и молод, но вроде толковый, поставит вас на ноги.

Женщина говорила, говорила, наверное так ей самой становилось спокойнее, а я начала медленно куда-то проваливаться, цветные круги стали замедляться, сознание совсем рассыпалось. Я понимала, что это неправильно, так не должно быть, так уже было недавно, и мне не хотелось, чтобы это снова повторилось.

СТОП! Что значит «так уже было»? Я зацепилась за эту мысль и смогла собраться.

Вязкая пустота отступила, а я начала размышлять над тем, что было, до того как я очнулась сейчас.

Сначала ничего вспомнить не удавалось, а потом вроде бы что-то мелькнуло. В голове слова продолжающей бормотать женщины внезапно превратились в музыку, ритмичную и веселую, я вдруг вспомнила слова песни и то, что подпевала ее, барабанила по рулю.

Какому рулю? Что это? А-а-а, вспомнила: машина! И песня, которая играла по радио. Точно! Песня, одна из старых и любимых. Я ее пела, когда ехала.

А потом что? Песня все играла среди разноцветных кругов, потом резкая вспышка.

«БАБАХ!» Я вздрогнула всем телом и услышала слова.

– Отлично! Реакция есть, значит мы успели вовремя, настойка еще не успела усвоиться, но действовать нужно быстро. Отойдите.

Я только опять настроилась вспоминать. Помню собственные руки с красным лаком на недлинных ногтях, руль машины с ромашками, солнечный день и музыку. Вот мелькают машины на соседней полосе. Я запеваю припев, краем глаза вижу справа какой-то силуэт, и тут опять «БАБАХ!».

Меня подкидывает на кровати. Руки скрючились в спазме, воздух резко кончился, я сжалась в комок, потом закашлялась. Спазм резко скрутил не только конечности, но и живот, и я успела только перевернуться на бок, как меня жестко вырвало прямо на пол.

Кстати, я вижу пол, хороший такой паркет, по которому растекается черная жижа, которая тянется из моего рта. Что за?

– Леди? Леди, как вы?

Ко мне склоняется светловолосый парень, лицо серьезное, хотя заметно, что натура у него озорная, взлохмаченные светлые волосы, задорный прищур голубых глаз. А кто тут леди? Это он мне, что ли?

– Что это? – прохрипела я едва слышно.

– Вы о чем? – не понял парень.

– Где я? – снова хрипло спросила я, повиснув на чьих-то руках. Тела совсем не чувствовала, да и соображала я весьма туго.

– Вы у себя дома. – Парень чуть отодвинулся. – Точнее, на вашей съемной квартире.

Он как-то замялся, неловко кашлянул.

– Так, как вы себя чувствуете?

– Отвратительно. – Такое длинное слово сразу сказать оказалось трудно, поэтому я его проговорила, перемежая вздохами, никак не могла надышаться, все казалось, что мне не хватает воздуха.

– Это хорошо, – противореча мне, закивал парень. – Значит, магия сработала. Заклинание еще сутки будет чистить кровь, поэтому советую вам не вставать и держать при себе таз, такое может повториться неоднократно.

Молодой человек показал рукой на черные сгустки на полу.

– Вам повезло, что после настойки Кивари я успел вас вытащить. Но везение не будет бесконечным.

Парень соорудил серьезную мину и начал собирать какие-то инструменты в чемоданчик, как у врачей из наших прошлых столетий.

Это где я? В деревенской больнице? Где палаты? Я ж в аварию попала! Наверное, у меня ушиб грудины, поэтому и дышать тяжело, и харкаю кровью, вот откуда черные сгустки. И головой точно приложилась, потому что ничего не понимаю и не узнаю.

– Леди успела сказать, что не сама, – подала голос женщина.

– Конечно, не сама. – Парень кивнул.

Но я поняла, что он ни капли не поверил женщине, которая сей-

час укладывала меня на подушки, как и она сама до этого.

Я наконец смогла ее увидеть. Простое добродушное и открытое лицо, волосы убраны под светлый платок в мелкий цветочек, повязанный на манер той Солохи из сказки, широкая светлая блузка, поверх жилет, расшитый красивыми узорами, темная юбка из тяжелой ткани. Женщина поправила подушки и слезла с другой стороны кровати. Взяла таз с тумбочки и поставила на тумбочку с моей стороны, а тряпкой стерла следы с пола.

– В любом случае вот эти зелья принимать три раза в день еще неделю. Сегодня ничего не есть и пить только воду. Гаяна, последите за своей госпожой, ей действительно ничего нельзя.

Парень серьезно посмотрел на высокую и крупную женщину.

– В ее состоянии любое отклонение от моих рекомендаций может быть опасно.

– Мастер Ивадин, сколько мы вам должны? – внезапно робко спросила эта сильная женщина, которая без труда дотащила меня сюда.

Я вообще ничего не понимала. Может, я сплю? Я вообще где? Или я так сильно ударилась, что вижу сны в коме? Читала где-то, что такое возможно.

– Ничего.

Молодой человек подхватил чемоданчик.

– Пока ничего, Гаяна, пусть ваша хозяйка поправляется. Я завтра загляну.

– Но, мастер. – Женщина снова попыталась что-то спросить.

Однако молодой человек резко взмахнул рукой в отрицательном жесте и вышел за дверь.

– Спасибо тебе, Богиня Спасительница. – Женщина сделала жест ладонями возле лица, как бы перекрещивая их, и опустила руки. – Вот хороший же парень, да и лекарь хоть куда, а все никак не может пробиться, – сварливо, явно сама с собой заговорила Гаяна. – Да разве пробьешься, когда отказал такой персоне? Так теперь

и будет бедняков лечить. Жалко парня. Ну да, Спасительница все видит, может и не оставит. А вы отдыхайте! – спохватилась она, строго посмотрев на меня. – Я сейчас приду, только провожу мастера.

Гаяна ушла, а я осталась лежать бревно бревном. Попыталась пошевелить хотя бы пальцем и похолодела: ничего не двигалось.

«Кажется, меня парализовало!» – панически заметалось в моей голове, но потом я еле почувствовала, как на миллиметр двинулась ладонь по постели. Уф, пронесло! Я так обрадовалась, что могу пусть еле-еле двигаться, но все же!

Успокоившись тем, что не парализована, я попыталась понять, что, черт возьми, со мной произошло? Сосредоточилась и попробовала сообразить, что помню последним. Про музыку, что играла в машине, помню, про руль и свои руки на нем тоже.

Что-то там было с тенью справа. Я попыталась вспомнить, чем меня так зацепила эта тень. И с ужасом поняла, что это была вовсе не тень. В моей голове четко всплыла картинка, как я поворачиваю голову к стеклу на правой передней двери и вижу, как мне наперерез несется здоровенный КамАЗ, пересекая сразу две полосы, как машины на этих полосах еле успевают затормозить или вырुлить, и что я точно не успеваю.

Я в последний момент жму сразу двумя ногами на тормоз, но явно не успеваю! Слышу, как корежится металл и как в замедленной съемке летит крошево стекла, а потом темнота и голос Гаяны, которая начинает меня тормозить.

Так... Так... Это что же получается? Я как-то перенеслась сюда? Что я не в больнице – уже догадалась, нет тут ни капельниц, ни других кроватей, да и врач не в белом халате, а в черном сюртуке и белой рубашке с саквояжем, словно сошел со страниц классической литературы.

Это явно спальня. Комната, небогато обставленная, но чистая и какая-то старинная. Такие комнаты были в усадьбах-музеях, когда мы еще школьниками ездили на экскурсии. Стены обтянуты тка-

нюю, а не обоями. Мебель вычурная и без современных деталей. Окна закрыты тяжелыми портьерами.

Господи, я что, попала в другой мир и другое тело, как в фильмах или книгах?! Я себя ощущала по-другому, еще оставалась надежда, что это из-за травмы, но, сдается, все далеко не так. Это я что же, умерла?! Да быть того не может!

Я пыталась себя убедить, находя в голове сотни отговорок, но где-то в глубине души уже поняла, что все изменилось безвозвратно. По щекам потекли горячие слезы, а я даже смахнуть их не могла. Все, что могла, – закрыть глаза и попытаться все обдумать, успокоиться.

Я все еще я, пусть, возможно, и другая, но я еще помню, что я Анастасия Лисерова! И раз я могу думать, то как-нибудь найду выход!

В следующий раз пришла в себя, когда была ночь. Меня опять стошнило, но на этот раз удалось самой дотянуться до тазика. Странное оцепенение и слабость немного отступили, и я неуклюже подцепила таз, который звякнул о край тумбочки, когда я его стягивала на край кровати.

В кресле завозились, и в свете настольной лампы мелькнуло обеспокоенное лицо давешней дородной женщины. Как ее там? Кажется, Гаяна. Она встала и помогла мне склониться над тазом, держала волосы, которые оказались неожиданно темными, вьющимися и длинными.

– Вот так, хозяйка. Вот так, – приговаривала Гаяна. – Скоро все пройдет, станет легче обязательно. А потом мы с вами займемся делами. Не беспокойтесь, я за всем прослежу.

Добрая женщина приговаривала и гладила по волосам. Я уже и забыла, каково это. Мои родители давно умерли, мне только исполнилось восемнадцать, как они разбились на машине. Вот и я сама тоже разбилась, наверное. А может, они тоже здесь, в этом мире? Может, они, как и я, тоже перенеслись? Наверное, все может быть.

Только я этого не узнаю. Я и о себе-то ничего не знаю. Как я тут оказалась? Кто я? Что это за место и мир? Что делать-то?

Пока эти невеселые мысли крутились в голове, опустошать стало нечего, я откинулась назад на подушки, а Гаяна убрала тазик. Смочила в другом полотенце и аккуратно протерла мне лицо. Слабость снова навалилась, но я не торопилась закрывать глаза, нужно попытаться хоть что-то прояснить.

– Воды, – тихо попросила.

Женщина услышала и торопливо налила в стакан воды из керамического кувшина, стоявшего на чайном столике. Не без труда, но я немного подтянулась на подушках.

– Что произошло? – Гаяна помогла мне напиться.

Говорить стало намного легче.

– Не знаю, – пожалала крупными плечами женщина, – это вы мне скажите, хозяйка.

Вся доброта будто спряталась, женщина стала суровой и серьезной.

– Вы что же, удумали отравиться, как эти тщедушные дамочки из молодых дворян? Нет, я понимаю, у вас горе! Вас практически вышвырнули из собственного дома, и вы тоже молоды, но травиться? – распалялась Гаяна, уперев руки в боки.

Захотелось съежиться и спрятаться, но, вообще-то, мне такое не свойственно, я уже давно не девочка и сама пробивала себе путь в жизни, чтобы меня отчитывала какая-то тетка, пусть даже из добрых побуждений.

– Я не сама.

Это сидело внутри четким убеждением. Словно кто-то оставил у меня внутри эту зарубку, точно так же, как реакцию на нотацию Гаяны. Память тела? Подарок от прошлой хозяйки? Что стало с ней? Если я заняла ее место, то она заняла мое? Или она умерла, а меня закинуло сюда из моего мертвого тела?

Ничего непонятно! От этих мыслей у меня начинает болеть голова.